

— Кто отец ребёнка?

Вопрос системы инстанса явно относился к женскому труп, с которым они уже столкнулись. Среди найденных на теле улики было известно, что женщина рожала и долгое время подвергалась издевательствам.

На её животе остался шрам от кесарева сечения, выполненного в обычной больнице. Вероятнее всего, она была замужем.

На общей фотографии рабочих женщины не было. По возрасту она тоже не подходила к этой группе. К тому же рабочими здесь были угнетаемые школьники: у них не оставалось ни сил, ни свободного времени, чтобы травить кого-то ещё.

Значит, пережитое женщиной насилие не имело отношения к школьной травле. Между ней и учениками, очевидно, не существовало прямой связи.

Оставался лишь один вариант — домашнее насилие.

Если мужчина мог привести жену на работу на фабрику владельца, он наверняка был с хозяином достаточно близок. Таких людей насчитывалось шестеро.

Ма Хуэй и Чуныцзюй были женщинами, поэтому их можно исключить.

Оставались Ли Цян, Чжан Чжи и У Юн. Кто из них?

Но можно было выйти за пределы этого круга и предположить, что отец ребёнка — сам владелец фабрики.

В его кабинете стояли зелёная настольная лампа и совершенно новая тетрадь. Разве эти две вещи не выглядели подозрительно среди обветшалой фабрики? Сам хозяин был настолько ленив, что специально нанял надсмотрщиков.

Зачем грубому неотёсанному мужику покупать лампу, берегущую зрение?

Напрашивался лишь один вывод: ребёнок владельца время от времени приходил на фабрику делать уроки.

Версия была довольно натянутой, но выбирать приходилось из того, что есть. Вэй Яньчи решился рискнуть и назвал отцом ребёнка владельца фабрики.

Правда, его имени он не знал.

Но оно ему и не требовалось.

Сейчас он разговаривал с погибшими рабочими, а всем известно: хозяев, выжимающих из людей последние соки, непременно награждают прозвищами. Например — Ли-Кровопийца.

Он угадал.

В тёплых, чистых глазах Вэй Яньчи скрывалась едва заметная искра безумия, однако на лице неизменно играла безупречно выверенная улыбка. Он напоминал доброго старшего брата по соседству или второго главного героя из любовного романа — светлого и безупречного.

Последовал второй вопрос.

— Кого любит Ма Хуэй?

Он оказался ничуть не проще предыдущего.

Ма Хуэй была двоюродной сестрой владельца фабрики. По всем связям легко понять, что занимала она рядом с ним далеко не последнее место — напротив, её влияние было весьма велико. Она без труда устраивала на фабрику людей, имевших к ней хоть какое-то отношение.

Например, У Юн был другом младшего брата её названного старшего брата. Связь настолько дальняя, что дальше уже почти некуда, однако Ма Хуэй всё равно сумела провести его на фабрику. Причём явно не обычным рабочим, а сразу надсмотрщиком. Иначе У Юн не оказался бы среди шестерых выживших.

Так кого могла полюбить девушка с таким положением?

Ответ, разумеется, следовало искать среди остальных пятерых. Ма Хуэй не позволила бы любимому человеку погибнуть.

Сначала можно исключить самого владельца.

Оставались У Юн, Чжан Чжи и Ли Цян. Но понравился бы ей кто-нибудь из них? Вряд ли. Ма Хуэй выросла в обеспеченной семье — зачем ей трое бесхребетных прихлебателей, получивших должности по знакомству? Все они полностью зависели от владельца фабрики.

Так почему бы не предположить смелее: возможно, Ма Хуэй любила женщину?

Связь Чуньцзюй с владельцем была настолько дальней, что тот легко мог проигнорировать её просьбу. Однако она всё равно попала на фабрику и стала одной из шести выживших.

Неужели Ма Хуэй никак к этому не причастна?

Разумеется, причастна.

Итак, Ма Хуэй любила Чуньцзюй.

Ладони Се Дэ покрылись холодным потом, а сердце бешено колотилось в груди. Он чувствовал зловоние обгоревших тел. Призраки жадно следили за ним и, услышав правильный ответ, разочарованно отвели взгляды.

Се Дэ прекрасно понимал: ошибись он хоть раз — и его ждала бы судьба Фан Цзюэшаня. Из него сделали бы консерву с человечинной, прохождение завершилось бы провалом, а его вместе с 455 уничтожили бы.

Дрожащими пальцами он достал сигарету. Сладковатый кедровый никотин женской марки подавил ужас и запоздалый страх. В полумраке фабрики вспыхнула крохотная искра, а поднявшийся белый дым скрыл холодные, резкие черты его лица.

Никто не заметил ни паники, ни растерянности.

Лишь телефон в кармане снова завибрировал.

455 попыталась его утешить:

— Ничего страшного, носитель. У тебя ведь есть я. Пусть ты трусливый неумеха, который даже в крупах не разбирается, я всё равно тебя не брошу.

«...Спасибо. Очень ободрила».

Се Дэ выпустил кольцо дыма. Серебристые пряди прикрывали лицо, придавая каждому его движению спокойную небрежность.

Оба вопроса были отвечены правильно, и система инстанса тут же задала следующий:

— Игрок номер три, ответьте: почему владелец фабрики запретил ранние романтические отношения?

— На ответ отводится тридцать секунд.

Оказывается, вопросы шли по номерам?

Тогда следующей будет Бэйвэй.

Юэ Сямо презрительно фыркнула и бросила на Вэй Яньчи холодный взгляд.

Тот произнёс одними губами:

— Куман-тонг.

Юэ Сямо сразу всё поняла и хрипло ответила:

— Потому что владелец боялся обратного удара! Он открыл фабрику, уклонялся от налогов, урезал зарплаты и творил другие мерзости. Совесть у него была нечиста. Поэтому он привёз из Таиланда куман-тонга, чтобы заимствовать чужую удачу. Естественно, после этого он не мог позволить рабочим встречаться. Он боялся, что кто-нибудь забеременеет, потеряет ребёнка прямо на фабрике и куман-тонг обратится против него.

— Ответ правильный.

Прежде чем прозвучал новый вопрос, Вэй Яньчи приблизился к Се Дэ. В ледяной атмосфере фабрики его тёплое дыхание казалось особенно заметным — живым до невозможности.

— Господин Тридцать девятый?

Чего ему ещё?

Се Дэ раздражённо покосился на него. Проклятый главный герой подсказал ответ чужой женщине, а ему ничего не сказал. Из-за этого Се Дэ едва не умер от страха. Разве так ведут себя союзники?

Вэй Яньчи на мгновение растерялся, но быстро понял причину недовольства и мягко, почти успокаивающе объяснил:

— Юэ Сямо обладает высокой боевой силой и множеством связей в реальном мире. Сейчас она задолжала мне услугу, поэтому вынуждена оставаться рядом с нами. Я подсказал ей не просто так.

Вообще-то объясняться было необязательно.

Мысли Се Дэ тут же ушли в другую сторону.

Постойте. А каким человеком он вообще выглядит в глазах главного героя?

Но додумать он не успел. Вэй Яньчи протянул ему беспроводной наушник.

— Господин Тридцать девятый, я заметил, что ваш наушник сломан. Это может доставить неудобства. Возьмите мой.

Ого. Главный герой и правда хороший человек.

Се Дэ мгновенно забыл прежнее раздражение, принял наушник и искренне, едва заметно улыбнулся:

— Благодарю.

Лёгкая улыбка мелькнула на его лице и тут же исчезла, словно солнечный луч пробился сквозь морозную дымку. Таинственный мастер наконец соизволил проявить к нему немного расположения.

Вэй Яньчи опустил глаза и в прекрасном настроении слегка согнул пальцы. Там, где их только что коснулся Тридцать девятый, всё ещё оставалось едва ощутимое щекотное тепло.

<http://bllate.org/book/18952/1863188>